

Попасть во внутренние ученики — предел мечтаний для любого обитателя внешних пиков. Хэ Юнь не была исключением. Когда её приняли в Школу Меча Зеркального Моря, её дарование сочли посредственным и оставили на задворках. Смириться с этим она не могла и с тех пор упорно, стиснув зубы, тренировалась, сгорая от желания доказать всем свою состоятельность.

Школа Меча Зеркального Моря переживала не лучшие времена: её былая сила угасала, а новая смена так и не подросла. И без того скромное могущество Школы Меча Зеркального Моря окончательно пошатнулось, когда восемь лет назад ушёл из жизни старейшина Вэн Хуа. С тех пор никто из учеников так и не сумел достичь стадии Формирования Ядра, из-за чего глава секты остался всего с двумя старейшинами — положение шаткое и почти унижительное.

Да и среди внутренних учеников похвастаться было нечем: лишь Лу Яньпин сумел пробиться на позднюю ступень Возведения Основания. Остальные безнадежно завязли на начальном и среднем уровнях. Даже управляющий внешними пиками, Е Юньцзин, застрял на средней ступени Возведения Основания так давно, что надежда на дальнейший прорыв у него почти угасла.

В подобных обстоятельствах приток свежей крови стал для Школы Меча Зеркального Моря вопросом выживания.

Глава Цзоу Цзинъюань не только ежегодно отправлял людей на поиски одарённых юношей по всему свету, но и решил возвысить лучших из тех, кто томился на внешних пиках. Хуан Вэньцзюнь и его товарищи первыми удостоились этой чести. Что же касается Чжоу Иня, то его кандидатура даже не обсуждалась: ещё до ухода в затворничество он достиг седьмого уровня Очищения Ци, а в критических ситуациях проявлял редкое, почти ледяное хладнокровие. Его перевод на внутренние пики стал делом решённым.

Хэ Юнь рассказывала об этом вихляясь, так и светясь от радости:

— Вот увидишь, теперь дела пойдут на лад! Наша Школа Меча Зеркального Моря разрастётся, окрепнет и со временем встанет в один ряд с великими орденами. Говорят, через десять лет устроят Великое Собрание Состязаний, где соберутся мастера со всех концов света. Ты ведь так упорно трудишься, А-Инь! Кто знает, быть может, именно тебе суждено затмить всех, прославив наше имя на весь континент?

— Время не ждёт, — ровным голосом отозвался Чжоу Инь.

— Что? — Хэ Юнь на миг растерялась.

— Если у ордена слишком долго нет мастера на стадии Зарождения Души, он обречён на угасание. И никакие толпы новобранцев тут не помогут. Пусть среди них найдутся хоть трижды гении, они не станут великими мастерами за одну ночь.

Хэ Юнь редко слышала от него столь длинные речи. Будучи девушкой сообразительной, она

быстро уловила суть его слов и не на шутку встревожилась:

— Ты хочешь сказать, что Школу Меча Зеркального Моря ждёт гибель? Но ведь... не может всё быть настолько плохо! И учитель, и оба старейшины сейчас на поздней ступени Формирования Ядра. Им остался всего один шаг до Зарождения Души.

— Чем выше вершина, тем круче тропа, и каждый следующий шаг даётся всё тяжелее.

Чжоу Инь прекрасно понимал положение дел. Что глава Цзоу, что оба старейшины — все они подошли к черте, за которой их жизненный срок иссякал. Каждый из них уже не раз пытался совершить прорыв и терпел неудачу. Без чуда им не преодолеть этот порог.

Хэ Юнь тяжело, обречённо вздохнула:

— И всё же мы ученики Школы Меча Зеркального Моря. Если рухнет дом, под обломками погребёт и нас.

Чжоу Инь промолчал. Он и сам сейчас размышлял над этим.

После достижения Возведения Основания, в стенах Школы Меча Зеркального Моря ещё можно было заставить окружающих считаться с собой. Однако за пределами родной горы такой уровень превращался в каплю в бескрайнем океане. В Поднебесной искателей бессмертия не счесть, и даже тех, кто обрёл Формирование Ядра, водилось великое множество. Будучи в прошлой жизни вольным совершенствующимся и познав все тяготы одинокого пути, Чжоу Инь понимал: если тебя не прижали к стене, безопаснее и спокойнее всего практиковать под защитой сильного ордена.

Пусть Школа Меча Зеркального Моря и клонилась к упадку, у неё всё ещё оставались богатые закрома: духовные камни, древние артефакты и сотни послушных адептов. Любой соседний орден с радостью прибрал бы это богатство к рукам. Если Цзоу Цзинъюань погибнет при попытке прорыва, школа лишится головы и превратится в лёгкую добычу для хищников.

Неожиданно для себя Чжоу Инь осознал, что события начали уходить далеко в сторону от его первоначального замысла.

Изначально он рассчитывал приютиться в каком-нибудь скромном, неприметном клане и спокойно предаваться медитации, держась подальше от мирской суеты. Но за пять тысяч лет мир перевернулся с ног на голову. Великий континент раскололся на враждующие царства, где сильный пожирал слабого, а победитель диктовал свои законы. Обладая могуществом, превосходящим силы смертных, практики больше не утруждали себя притворством, открыто потакая низменным страстям. В этой новой реальности малые школы не только не гарантировали покоя, но и первыми оказывались под ударом.

Глава желал видеть только Чжоу Иня, поэтому на подходе к его личному кабинету Хэ Юнь остановилась.

— Дальше иди один. Учитель ждёт тебя внутри.

Чжоу Инь и раньше бывал на внутренних пиках, но к покоям главы пришёл впервые. Дворик утопал в пышной зелени и диковинных цветах, плотным кольцом окружавших скромное здание. Внимательный взгляд сразу бы распознал в этих зарослях искусно сплетённый защитный барьер — глухую завесу безмолвия, сквозь которую наружу не просочился бы ни единый звук.

Внутри застал он и Лу Яньпина — глава как раз давал старшему ученику напутствия касательно повседневных дел ордена. При появлении Чжоу Иня лицо Цзоу Цзинъюаня сначала выразило изумление, которое тут же сменилось искренней радостью.

— Ты уже возвёл Основание? — воскликнул старик, расплываясь в улыбке. — Превосходно, просто превосходно!

Он предвидел, что за восемь лет затворничества юноша добьётся успехов, но действительность превзошла все его ожидания.

Лу Яньпин едва сдерживал изумление. Кому бы пришло в голову, что неприметный паренёк с внешних пиков, обделённый выдающимися талантами, проделает столь стремительный путь? Меньше чем за двадцать лет он превратился из обычного смертного в полноценного мастера Возведения Основания.

— Без дарованных вами пилюль Восполнения Первоначала и духовных камней мне не удалось бы достичь этого столь быстро, — ровно проговорил Чжоу Инь.

Цзоу Цзинъюань благодушно взмахнул рукавом и жестом пригласил его присесть.

— Раз уж ты стал внутренним учеником, забудь о чинах. Отныне зови меня учителем, как и Яньпин. Лекарственные снадобья хороши лишь как подспорье. Полагаться на них во всём — опасный путь. Да, поначалу дело пойдёт быстрее, но основание выйдет хрупким, и при первой же попытке подняться выше тебя настигнет жестокий откат. Твоя же сила прочна, а ци — чиста и послушна. Сразу видно, что ты обрёл истинное понимание и преодолел невидимую преграду своими силами. Так что не скромничай.

Отдав должное его успехам, старик, тем не менее, поспешил предостеречь юношу от гордыни:

— Но и расслабляться не смей. Помни: лишь в лютые морозы цветы сливы обретают свой истинный аромат. Без упорного, изнурительного труда даже величайший гений со временем превратится в посредственность, что уж говорить о людях со средними задатками. Впрочем, твой приход как нельзя кстати. Мне нужно обсудить с вами обоими кое-что важное.

Лу Яньпин сразу уловил скрытую тревогу в голосе наставника и внутренне подобрался.

— Царство Аньян пало, поглощённое восточным соседом — Царством Восточной Горы, — медленно начал Цзоу Цзинъюань. — Наша школа стоит в стороне от мирских раздоров, но пламя чужой войны неизбежно опалит и наши плечи. К тому же вы двое с тех пор, как переступили порог школы, не покидали родных гор и многого не видите, словно лягушки на дне колодца. Ныне величайший орден Поднебесной, Секта Высшего Сокровенного, может похвастаться тринадцатью старейшинами на стадии Зарождения Души, не говоря уже о десятках мастеров Формирования Ядра на её Семи Пиках. Секта Небесного Развития и Обитель Древней Зелени держат у себя по восемь-девять таких патриархов. Даже в Обители Золотого Двора, что делила с нами земли Аньяна, есть двое бессмертных Зарождения Души — и этого хватает, чтобы чужаки обходили их стороной. А что же наша Школа Меча Зеркального Моря? Мы гордимся древней историей, но наши ряды давно поредели. Сейчас мы уступаем даже безвестным мелким кланам. И если я умру...

— Учитель! — пренебрегая приличиями, воскликнул Лу Яньпин и рухнул на колени. — Молю вас, не произносите столь зловещих речей!

— Встань! Наша школа неказиста, но её адептам не пристало распускать нюни, точно бабам на базаре! — в голосе Цзоу Цзинъюаня блеснула непривычная сталь, мгновенно сдунув привычное благодушие. Стоило ученику подняться, как старик продолжил тише: — Мои слова — не пустая попытка нагнать страху. Каждому из нас ведом предел: на стадии Очищения Ци человеку отмерено два века, на пике Возведения Основания — четыре, а при Формировании Ядра — от силы пятьсот лет. В зависимости от силы духа этот срок может колебаться, но лишь на жалкий десяток лет. Мой же возраст перевалил за четыреста девяносто пять. Все эти годы я тащил на себе заботы о школе, забросив собственное совершенствование. За те жалкие пять лет, что мне остались, совершить прорыв невозможно.

У Лу Яньпина заныло под сердцем от дурного предчувствия. Он несмело поднял взгляд на учителя и с содроганием заметил, насколько тот осунулся. Виски серебрила седина, а у глаз залегли глубокие, резкие морщины. Достигнув определённых высот на духовном пути, практики сохраняют молодость до самого конца, если только их не подкосит тяжёлая рана или истощение сил. То, что Цзоу Цзинъюань так резко и явно сдал за последнее время, не сулило ничего хорошего.

— Учитель... — прошептал Лу Яньпин.

Цзоу Цзинъюань отмахнулся от его жалости и обратился к обоим ученикам:

— Когда меня не станет, оставшиеся старейшины немедленно вцепятся друг другу в глотки — они и сейчас едва терпят друг друга. Стоит одному из них занять моё кресло, как второй тут же поднимет мятеж. Школа захлебнётся в междоусобице. Долго я размышлял над этим и в итоге решил: преемником станет Яньпин.

— Но, учитель! — ахнул Лу Яньпин, бледнея.

По природе своей он был человеком гибким и уживчивым. Умея лавировать между вспыльчивыми старшими и капризными младшими учениками, он всегда находил общий язык со всеми и пользовался всеобщей любовью. Однако ему и в кошмарном сне не могло присниться, что наставник решит возложить на его плечи бразды правления. Ведь в школе всё ещё оставались двое могущественных старейшин на стадии Формирования Ядра! Передать власть ученику, едва добравшемуся до поздней ступени Возведения Основания, казалось безумием.

Чжоу Инь безучастно стоял поодаль. На его лице не отразилось ни тени удивления или тревоги; он слушал этот разговор так, словно речь шла о посторонних людях.

Ещё во время недавней стычки с адептами Обители Древней Зелени Цзоу Цзинъюань приметил этого юношу. Однако по-настоящему тот покорила главу позже, во время нашествия чудовищ, когда проявил поразительное хладнокровие и трезвый расчёт.

После гибели Вэн Хуа в ордене воцарилось двоевластие старейшин, с которыми у главы никогда не было душевной близости. С тех пор как Цзоу Цзинъюань заговорил о передаче престола старшему ученику, те затаили глубокую обиду. До открытого бунта пока не доходило, но старик понимал: едва он испустит дух, Лу Яньпин со своим Возведением Основания просто не удержит в узде разъярённых мастеров стадии Формирования Ядра.

Дабы его любимый ученик не остался один на один с бунтовщиками, главе требовалось спешно сколотить для него верную опору из числа самых способных молодых практиков.

Все эти тонкости Цзоу Цзинъюань уже изложил Лу Яньпину до прихода Чжоу Иня. Тот схватывал всё на лету и сразу оценил дальновидность наставника.

Мягким кивком велел Лу Яньпину удалиться, старик повернулся к Чжоу Иню:

— Последние годы я пристально следил за твоими успехами и остался доволен. В Школе Меча Зеркального Моря найдутся ученики посильнее тебя, но ни один из них не обладает твоей рассудительностью и острым умом. Скажи мне честно: готов ли ты стать верным плечом для Яньпина и вместе с ним возродить величие нашей школы?

Чжоу Инь разгадал этот нехитрый замысел ещё в тот миг, когда переступил порог кабинета. Однако падать ниц, захлёбываясь слезами благодарности и клянясь в вечной верности, он не собирался. Его ответ прозвучал спокойно, почти сухо:

— Я принят в ряды Школы Меча Зеркального Моря. К тому же именно ваши щедрые дары помогли мне совершить прорыв. Мой долг — отплатить за это благодеяние.

Цзоу Цзинъюань тихо вздохнул и горько усмехнулся:

— Чжоу Инь, видит небо, я не пытаюсь связать тебя долгом. Но тучи над нами сгущаются, и ради общего спасения мне приходится принимать эти меры. Я знаю, что все твои мысли заняты лишь постижением Дао и ты чураешься мирской суеты. Но увядание школы ударит по каждому из нас. Помогай Яньпину — и ты никогда не будешь знать нужды в духовных камнях и пилюлях для дальнейшего роста. А когда он окончательно укрепитя во главе ордена, никто не помешает тебе со временем занять место старейшины.

Старик смерил юношу долгим взглядом, чувствуя укол тихой грусти. Если бы Чжоу Инь попал под его крыло ещё ребёнком, его сила сейчас наверняка была бы куда более грозной. Увы, неумолимое время утекало сквозь пальцы, лишая его возможности исправить прошлые упущения.

<http://bllate.org/book/18242/1748930>